

За последние шесть лет в Правительстве Российской Федерации сменилось три министра образования и науки. Столь частая смена министров говорит сама за себя. Постоянные скандалы, связанные с проведением ЕГЭ и видоизменения ЕГЭ как формы контроля и аттестации выпускников средних школ держат общество в постоянном напряжении. Главное противоречие Единого государственного экзамена, о чем неоднократно писала газета «Вести», заключается в следующем: объем знаний, которые согласно Федеральным стандартам дает средняя школа, не соответствует требованиям, предъявляемым при сдаче Единого государственного экзамена. То есть для того, чтобы успешно сдать ЕГЭ, школьных знаний недостаточно. И эти знания выпускники школ могут получить только у репетиторов, которые их усиленно натаскивают на сдачу ЕГЭ.

Нынешний министр образования, госпожа Васильева, уже многое поменяла в самом Едином государственном экзамене, но это, как говорится, как мертвому припарки.

Единый государственный экзамен, призванный сделать беспристрастной оценкой знаний школьников, т. е. поставить всех в одинаковые условия, увы, своего назначения не выполнил. Не могут быть в принципе в равном положении школьники из дремучей глубинки, где катастрофически не хватает самых главных участников учебного процесса, то бишь учителей, и школьники Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода и т. д. И этот разрыв в получении качественного образования в школах России с годами лишь увеличивается.

Наряду с острой нехваткой учительских кадров в разы возрос документооборот, приходящийся на руководство средних школ. Бесполезная бумажная работа, трудоемкая сама по себе, еще и унижает руководителей общеобразовательных учреждений именно своей бесполезностью. Добавьте к этому, что 80 % школ в Российской Федерации построены еще в советские годы, а значит, обслуживание и ремонт зданий, в которых они находятся, представляют для руководителей огромную проблему, отвлекают их силы от учебного процесса и заставляют решать задачи, не относящиеся к обучению.

Такие нововведения министра образования РФ Ольги Васильевой, как вернуть в школы

преподавание астрономии и уроки труда, заставило региональные власти активно чесать в затылке. Где взять учителей для реализации «хотелок» нового министра? И совсем уж издевательски выглядит ее предложение сделать классы для школьников без углов, т. е. круглыми. Когда министр образования и науки в корне не понимает, чем живут и дышат школы, он всегда обречен принимать нелепые решения и усугублять положения последних. Налицо колоссальный разрыв между реальным положением дел и тем, как Министерство образования РФ ощущает это реальное положение.

Это и есть кризис.

Картина кризиса будет неполной, если не «рассказать», как обстоят дела в высшей школе – кузнице интеллектуальной прослойки любого общества и показателе научного самочувствия страны.

В редакцию «Вестей» пришло письмо одного из руководителей высшего учебного заведения, которое мы публикуем ниже. Сначала поведаю о своих ощущениях, когда я узнал, что в одном из ведущих технических университетов страны МВТУ им. Н. Э. Баумана преподаватель получает 15 тысяч рублей. Для сравнения: продавец в самом захудалом магазине Москвы получает 35 тысяч рублей. Так вот, мои ощущения были сравнимы с ударом под дых. Я не мог в это поверить. Увы, но это было так.

Итак, вернемся к письму.

«Как развалить систему образования (надо бы вывесить на доске объявлений в университете!»)

Итак, моя программа разрушения системы образования (на примере высшего образования) получилась из 7 пунктов.

1. Снижение творческой мотивации педагогов

Общая идея. Как учил товарищ Сталин, «кадры решают все». Проблемы в том, что педагоги высшей школы – кадры еще те. В своей массе в вузах работают самомотивированные личности, которые делают свое дело хорошо не за зарплату и не из страха наказания, а потому что им это интересно и потому, что они считают, что это важно и нужно. Как снизить рабочую и творческую мотивацию этих гвоздей-людей? Их нужно унижить. Унизить так, чтобы возникла жесткая обида на систему, которой они служат. Обостренное чувство справедливости, обычно присущее самомотивированным людям, в данном случае сделает свое черное дело – они не смогут по-прежнему служить системе, которая их незаслуженно унизила.

Конкретные действия. Показателем социального статуса человека в обществе и индикатором меры оценки обществом ценности труда и заслуг человека является его зарплата (доход). Надо чтобы у профессоров и доцентов зарплаты были на уровне грузчиков, кассиров и уборщиц. Во-первых, это снизит статус педагога в глазах общества. Во-вторых, это унижит педагогов и породит обиду на систему. При этом очень важно довести ситуацию именно до абсурда – чтобы профессора/доктора получали меньше уборщицы. Подобная иррациональная ситуация вводит разум человека в состояние аффекта.

Дополнительно в вузах следует создавать иррациональные и унижительные дефициты: бумаги, туалетной бумаги, учебников, порошка для принтеров, самих принтеров и т. п. Достойный рыцарь не служит господину-идиоту, а уважающий себя профессор не сможет с полной отдачей служить вузу-придурку.

2. Подрыв авторитета педагогов

Общая идея. Реализуя пункт 1, мы убиваем сразу несколько зайцев. Поскольку богатство является показателем социального статуса человека, студенты в основной массе будут презрительно относиться к преподавателям-нищелюдам, считая их лохами и неудачниками. При таком отношении процесс передачи знаний приобретает эффективность близкую к нулевой.

Конкретные действия. Смотри пункт 1.

3. Бюрократизация учебного процесса

Общая идея. Армейская мудрость гласит: чтобы солдату в голову не приходили дурные мысли, он должен быть постоянно занят. Не важно чем, главное – занят. Чтобы в головы педагогов не проникли хорошие и умные мысли, они тоже должны быть постоянно заняты какой-нибудь пустой и тупой работой. Поскольку красить траву в среде преподавателей как-то не принято, нужно изобрести аналог «покраски травы» для профессуры.

Конкретные действия. Аналогом «покраски травы» в вузах может быть заполнение бесчисленных и никому не нужных бумаг и отчетов. Каждый год надо менять формы основных документов, чтобы всю документацию надо было переделывать заново. Но педагоги (особенно советской закалки) – люди вредные, упертые и стойкие. Даже в бессмысленном деле они запросто могут найти творческую составляющую. Чтобы исключить эту возможность необходимо в документооборот ввести элемент авральности: около 30 % всех бумаг следует требовать предоставить срочно и с-сегодня-на-завтра.

4. Либерализация учебного процесса

Общая идея. Обучение человека чему-то новому в большинстве случаев вызывает сопротивление. Поэтому насилие есть неотъемлемый элемент любого эффективного образовательного процесса. Отсутствие насилия резко снижает эффективность обучения. Давайте вспомним старые фильмы с Брюсом Ли и Ван Даммом или учителем «Белый лотос» из кинофильма-гротеска «Убить Билла 2». Помните, как там учителя учили своих учеников? Результат был – ого-го! Для снижения качества образования необходимо максимально либерализовать учебный процесс. Человек – существо ленивое (студент – в особенности), поэтому студенту, вырвавшемуся из-под контроля школы и родителей и не попавшему в другую систему контроля, будет явно не до учебы.

Конкретные действия. Свободное (пусть не de jure, но de facto) посещение лекций, выбор студентами педагогов, неограниченное количество пересдач экзаменов и зачетов, минимальное отчисление (в идеале – вообще избавиться от явления отчисления)

студентов. Побольше капустников, КВНов, конкурсов красоты и т. п.

5. Разрушение интеллектуальной атмосферы

Общая идея. В вузе лекции и семинары – это не главное. Главное – это создание образовательного поля. Именно поэтому западные вузы охотятся за нобелевскими лауреатами и известными учеными и готовы платить им килбаксы просто за факт присутствия. Почему ученые любят ездить на конференции и симпозиумы (на которых, по правде говоря, больше «тусуются» и «выпивают», чем обсуждают научные проблемы)? Да потому, что они там становятся умнее! Сотня светлых голов в одном месте создает уникальное «поле ума»; попавшие в это поле люди умнеют на глазах и рождают хорошие идеи.

Однако это интеллектуальное поле легко разрушается под действием низкоуровневых вибраций. Достаточно ввести в это поле десяток идиотов, и пиши пропало – поля больше нет. Если идиотов будет больше, то они уже начинают создавать свое поле идиотства, в котором люди глупеют.

Конкретные действия. Необходимо устранить заслоны, препятствующие приему в вузы идиотов, бескультурных, агрессивных личностей. Для этого необходимо:

- лишить педагогов вузов права отбирать студентов самостоятельно;

- сделать прием в вузы безличным (элементарный фейс-контроль легко выявляет вышеуказанные патологические типы);

- снизить порог поступления до уровня двоечника (для этого надо увеличить набор студентов).

Чтобы повышение количества обучаемых не потребовало дополнительных бюджетных

средств, делаем следующее: излишки студентов должны сами оплачивать свое обучение, количество преподавателей не увеличивать, увеличить нагрузку каждому педагогу (это поможет реализации пунктов 1 и 3 программы). Увеличение количества студентов, приходящихся на одного педагога, выгодно еще и потому, что обезличивает учебный процесс, превращая его в потогонный конвейер.

6. Подбор руководящих кадров

Общая идея. На высшие руководящие должности в системе образования необходимо расставить людей, не соответствующих этим должностям. При этом скорый развал системы гарантирован.

Конкретные действия. Кого следует назначать на высшие руководящие должности в системе образования? Во-первых, людей, которые не пользуются авторитетом и уважением в среде своих коллег. Во-вторых, «крепких хозяйственников», но не мыслителей, которые в состоянии сформировать целостное представление о сложных системах. В-третьих, людей серых, не имеющих талантов и достижений; в этом случае они будут понимать, что целиком и полностью обязаны своему покровителю и будут идеально повиноваться и хранить тайну.

Для дестабилизации системы образования особенно ценными являются следующие психологические типы: тупые, амбициозные, гиперактивные, агрессивные, трусливые и алчные.

7. Маскировка

Общая идея. Чтобы программа разрушения образования не встретила сопротивление общественности, ее необходимо замаскировать. Врать надо по-крупному. Социальная психология утверждает: чем чудовищнее обман, тем легче в него поверят. Люди склонны думать, что их могут обмануть плохие люди (враги) исподтишка и по мелочам, но мало кто готов поверить, что их обманывают хорошие люди (свои), внаглую и по-крупному.

Конкретные действия. Во-первых, в СМИ необходимо создавать непрерывный информационный шум о модернизации, инновации, болонизации и т. п. Для этого можно успехи отдельных личностей (победы на олимпиадах, конкурсах и т. п.) выдавать за успехи системы в целом. Во-вторых, необходимо отвлекать внимание общественности на второстепенные вопросы. Для этого периодически следует затевать бессмысленные реформы: менять 5-балльную систему оценок на 10- или 20-балльную, менять количество лет обучения то с 4 на 5, то с 5 на 4; сначала вводить, а потом отменять бакалавриат, магистратуру, профильное обучение и т. п.; предлагать сокращать или удлинять (недовольные в любом случае найдутся) летние каникулы и т. п. Пусть в борьбе против второстепенных нововведений активная часть педагогов утилизирует и распыляет свою протестную энергию.

Замечания к программе

Данная программа рассчитана на 5–10 лет. После этого срока начинают действовать механизмы положительной обратной связи (когда выпускники вузов сами идут преподавать в школы и вузы, писать учебники и т. п.). После этого деградация образовательной системы приобретает необратимый и самоподдерживающийся характер.

Вот собственно и все. Как видите – ничего сложного».

Уверен, что дела в высшей школе обстоят именно так, а возможно, еще и хуже. Поэтому газета предлагает принять участие в обсуждении проблемы высшего и среднего образования. Обещаем опубликовать мнения авторов без указания фамилий.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ

